



Ну почему
ТЫ ТАКОЙ?..

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

Надежда Волгина

Ну почему ты такой?..

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Жизнь загнала меня в угол – с престижной работы уволили, а деньги нужны, как воздух. Но помощь пришла своевременно, хоть и от совершенно постороннего человека. Мне предложили поучаствовать в аукционе, за что заплатить пообещали по-королевски. Ну и я согласилась. Указанную ставку я перебила и нужный лот заполучила. И могла ли я подумать, что через какое-то время мне это не просто аукнется, а будет грозить полным крахом? Ведь тот, кого я перехитрила, очень хорошо меня запомнил. А встретив меня вскоре, не упустил возможности отомстить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Надежда Волгина

Ну почему ты такой?..

Глава 1

– Геля, тебя к директору! – вбежала в кабинет Лариса, обмахиваясь журналом. – Фух! Ну и жара!.. А наша мымра сегодня злая как черт, говорят, – понизила она голос до шепота. – Не ты ее, случайно, разозлила?

– Я?.. – удивленно посмотрела я на сослуживицу, которая за два года моей работы в этой школе так и не стала мне подругой. Слишком разные мы были с Ларисой. И уж больно она была охоча до сплетен, которые я терпеть не могла. Хотя, сплетниками тут были почти все, включая физрука – второго мужчину. Первым считался трудовик – пенсионного возраста дядечка, спокойный как удав. – Да я ее видела на прошлой неделе в последний раз, на педсовете, – пожала я плечами.

– И она тебя вызывает к себе, – напомнила Лариса. – Срочно! – округлила она глаза, видно, для пущей важности.

Она умчалась, а я посмотрела на часы, сдерживая тяжкий вздох. Так хорошо было сидеть возле распахнутого окна, наслаждаться легким ветерком и делать вид, что работаю. В кои-то веке выдалось окно, да еще и в два урока. Я плотно пообедала и мечтала вздремнуть. Надеялась сделать

это за столом – хоть на пятнадцать минут отключить голову. И именно в этот момент зачем-то понадобилась директорисе. Эх... Делать нечего – пришлось отлеплять себя от стула.

Перед выходом из кабинета я бросила на себя взгляд в зеркало. Выгляжу нормально. Костюм строгий, но элегантный, к тому же, любимый. Прическа гладкая, прядка к прядке, пучок на затылке. Минимум косметики. Еще бы не эти противные веснушки, которые первыми бросались в глаза. Впрочем, ненавидела их я на своем лице, а многие находили даже интересными.

Пока спускалась на второй этаж, размышляла, зачем понадобилась почти небожителю моя скромная персона. Может, похвалить хочет за проведение олимпиады? Или даже премию выписать... В последнем сомневалась – премии в нашей школе давали только за очень особые заслуги. И организация городской олимпиады по физике таковой не считалась, по всей видимости.

– Вызывали, Марина Викторовна? – заглянула я в кабинет директора, минуя пустующую приемную.

– Проходи и садись!

Посмотрели на меня поверх очков так, что захотелось мигом удрать. А тон директорисы не сулил ничего хорошего. И сразу же на душе заскреблись кошки.

Не говоря ни слова, я скользнула к длинному столу и устроилась на краешке самого дальнего от Марины Викторовны стула.

– Почему об инциденте с Покровским я узнаю последняя? И когда уже ничего нельзя исправить? – гаркнула вдруг Марина Викторовна, что я аж подскочила на стуле. Разве что, кулаком по столу не шарахнула.

– Какой инцидент? – прочистила я горло, заодно прогоняя оторопь. – Не было никакого инцидента. Мой предмет он не знает даже на тройку с натяжкой. И его двойка вполне заслуженная.

Пятиклассник Илья Покровский был моей личной головной болью. Учился мальчишка отвратительно и не только по моему предмету. Вел себя всегда нагло вызывающе. Хамил, переговаривался... Учителя вынуждены были терпеть все его выходки, как и «рисовать» ему положительные оценки. Я же больше не собиралась этого делать. Ему и в обычной школе ловить нечего, а уж в элитной и подавно.

– Милочка, а вы помните, чей он сын? – с прищуром взирала на меня директриса.

– Помню...

Забудешь такое, как же. Отец этого Покровского был главным спонсором школы. И Марина Викторовна от переизбытка благодарности готова была целовать его следы. Мне же подобное подобострастие всегда претило.

– И даже после этого вы поставили ему двойку?! – возмущенно засопела она.

– Поставила, Марина Викторовна. И снова поставлю, если он не начнет учиться нормально. В конце концов, у его

папаши столько денег. Уже давно бы нанял сыну репетитора. Причем, по всем предметам...

– Об этом не вам судить, милочка! – все-таки, она это сделала – шарахнула по столешнице. – Впрочем, вы уже и не сможете этого делать, – заметно успокоилась, поправляя лацканы пиджака.

– В каком смысле? – напряглась я, подспудно догадываясь, о чем речь пойдет дальше.

– С завтрашнего дня вы уволены, Ангелина Юрьевна, – перешла директриса на такой официальный тон, что у меня он аж оскомину вызвал.

– Вы меня уволите за то, что поставила двойку Покровскому? – поднялась я со стула и оперлась на стол.

– И скажите спасибо, что не по статье, – кивнула Марина Викторовна.

У меня же от возмущения кровь пульсировала где-то в районе ушей. И как назло, все разумные аргументы из головы повывлетали, как всегда со мной случалось в моменты сильной злости. Такие моменты случались в моей жизни не часто, когда слов в голове скапливалось слишком много, и все они склеивались между собой – ни единого не получалось выдать. И только голову мою распирало все сильнее.

– Свободны, Ангелина Юрьевна, – надменно взлетели брови Марины Викторовны. И смотрела она на меня, как гладиатор, одержавший победу. – Я бы пожелала вам удачи в будущем, но боюсь, профессию вы себе выбрали не ту.

Подумайте об этом на досуге. И да!.. На хорошие рекомендации можете не рассчитывать, – с усмешкой добавила.

Ну вот и все! – прижалась я спиной к стене, бессмысленно глядя на противоположную стену коридора. – С карьерой педагога мне можно распрощаться. Уж Марина Викторовна об этом позаботится в угоду самому Покровскому-старшему. А о том, как я буду дальше жить, никто и не задумывался. Потерять такую работу для меня значило почти что умереть. Во всяком случае, все мои надежды и планы остались за дверью в приемную, растоптанными чужими вероломством и подлобострастием.

– Гель? Ну что от тебя мымра хотела? – раздался рядом чей-то шепот.

– Что? – посмотрела я на Ларису сквозь туман то ли слез, то ли отчаянья. И как она тут оказалась?

– Ну... зачем она тебя вызывала? – кивнула Лариса на дверь.

И меньше всего мне сейчас хотелось хоть кому-то рассказывать о собственном позоре. Особенно первой сплетнице теперь уже не моего педагогического коллектива.

– Пока, Ларис, – обогнула я ее и двинулась по коридору, чувствуя все возрастающую слабость в ногах.

– Ты куда? – понеслось мне в спину. – У тебя же еще два урока...

– Нет у меня больше уроков, – обернулась я и сообщила с ироничной улыбкой.

Раз меня уволили без отработки, то и сегодняшний день я могу с чистой совестью не дорабатывать до конца. Ни с кем прощаться мне не хотелось. Даже из личных вещей я взяла только свою сумку с остатками зарплаты. Выходного пособия мне не пообещали, и на расстройство я не имела права. Моя проблема стояла куда посерьезнее, чем просто увольнение и необходимость искать новую работу.

Глава 2

– Девушка, вы бы подвинулись!..

– Куда я подвинусь, если и так уже практически сижу на коленях у этого дедушки? – посмотрела я сперва на возмущенно сопевшую прямо мне на ухо женщину, а потом на дедка, смущенно поглядывающего на меня снизу-вверх. Я, действительно, если не сидела на нем, то вжалась в его ноги так, что не только моим ногам было больно. Да и пошевелиться-то толком не могла, стиснутая со всех сторон пассажирами автобуса. А был он в этот час пик даже не переполнен, а набит до отказа. Хорошо хоть, выходить мне через две остановки, осталось потерпеть еще чуть-чуть.

– Молодая, а такая уже нахалка! – громко проговорила все та же женщина, и от ее голоса в моем ухе зазвенело.

Ну что тут скажешь? Ничего. Хотелось, конечно, поругаться как следует хоть с кем-то, чтобы выпустить пар. Но легче от этого точно не станет, и проблем моих это не решит. А потому промолчала, хоть это мне и не свойственно. А через две остановки с великим трудом выбралась из автобуса на хоть и жаркий, но зато свежий воздух. В автобусе же пахло потными телами и еще кучей всего, чем, казалось, я пропиталась насквозь.

От остановки до моего дома было рукой подать. Пройти через арку – и сразу же двор. И подъезд мой ближайший

к арке. Как-то я даже шаги посчитала от нечего делать. Ровно пятьдесят шагов от остановки до моей квартиры – однушки на первом этаже. И обычно такой близости я радовалась, но не сегодня. Сегодня я домой не шла, а плелась, чувствуя себя уставшей столетней старушкой. И дико было возвращаться с работы, не планируя завтрашний день и не тащив в сумке увесистую стопку тетрадей на проверку.

Не первый раз дверь в квартиру была открытой. Не просто незапертой, а в образовавшуюся щель можно было рассмотреть внутренности прихожей. С утра тут был порядок, сейчас же валялась одежда, кроссовки брата стояли в самом центре небольшого пространства. А рядом лежала его спортивная сумка, с которой он практически не расставался. И мои предчувствия уже даже не кричали, а вопили – он снова развязался, на этот раз продержавшись чуть больше недели.

Дверь противно скрипнула, впуская меня в духоту квартиры. Ну конечно, открыть окна кое-у-кого смекалки не хватило. Впрочем... Я беззвучно разулась и на цыпочках прокралась в комнату. Здесь тоже царил бардак, но на него я внимания не обратила. Взгляд мой был прикован к Артему, лежащему на диване, на спине и без подушки. Вернее, смотрела я на его грудь и только тогда позволила себе выдохнуть, когда подметила, как она вздымается.

Дышит. Живой. Слава богу! Это стало первой реакцией. Бледный, болезненный, слишком худой, – следом зароди-

лась мысль, которая за столько лет уже стала моим вечным спутником.

Мой брат Артем был старше меня на три года. Ему уже исполнилось тридцать, а мне скоро стукнет двадцать семь. Родители наши погибли, когда мне было восемнадцать. Артем к тому времени уже закончил техникум и устроился на работу. Я же мечтала поступить в университет на физико-технический факультет. Но планы мои рухнули в день смерти родителей. А точнее, сразу после похорон, когда два амбала заявили к нам домой с новостью, что отец задолжал им огромную сумму. Они и подтверждения предоставили. Нам же с Артемом ничего не оставалось, как продать новую трехкомнатную квартиру в центре города и купить эту однушку в не самом престижном районе. Зато, долг отца мы выплатить смогли. Ну и после Артем настоял, чтобы вместо универа я поступила хотя бы в наш политех.

Все годы моей учебы в институте Артем не только оплачивал мою учебу. Он работал как проклятый, чтобы я ни в чем не нуждалась, и запрещал мне даже думать о работе. Фактически он заменил мне отца. А когда я получила диплом, мой любимый братишка словно взял и сдулся резко, как будто с его плеч упал груз ответственности за меня, как будто отныне я не нуждалась в его заботе и опеке. И примерно в это же время он познакомился с Галкой – она его и посадила на наркоту. Через полгода Галка исчезла из жизни моего брата, укатив куда-то с новым любовником, а наркотики

остались. И если раньше он только курил, то не так давно начал колотиться. Я же... я понятия не имела, что с этим делать, понимая, что страдаю от невозможности помочь своему брату. Из дома постоянно пропадали вещи. Артем сбыл с рук уже всю нашу технику, ну кроме холодильника, да стиралки, слава богу. Год он уже не работал и постоянно просил у меня деньги. Даже прилично получая в школе, я не могла ничего отложить, чтобы создать хоть какую-то подушку безопасности. А теперь вот и я осталась без работы.

Я постояла еще сколько-то возле дивана, глядя на лицо брата. И чем больше я на него смотрела, тем сильнее он казался мне изможденным. В конечном итоге, пришлось обругать себя, что хороню брата раньше времени. С этими мыслями я и отправилась на кухню.

Шаром покати, как, впрочем, обычно. И повсюду валяется грязная посуда. Никогда раньше Артем не был настолько неряшливым. А сейчас, мне казалось, что он и не замечает ничего вокруг себя. И никого... Иногда мне казалось, что он и про меня забывает частенько.

Час ушел на то, чтобы навести порядок на кухне. Потом я еще по квартире прошлась, убирая вещи на их места. Пылесосить и мыть полы уже не осталось ни сил, ни желания. Новый запас бодрости пришлось черпать уже в душе. А когда вышла из ванной, Артем уже проснулся.

– Гель, а ты чего так рано? – зевнул Артем, не глядя на меня и не переставая щелкать пультом от телевизора.

– А меня уволили, – остановилась я перед ним и поправила полотенце на голове.

– Да? – посмотрел он на меня. Но работа мыслей на его лице читалась разве что пару секунд, как снова оно стало равнодушно-отреченным. – Не беда, найдешь другую работу.

– Да неужели! – закричала я. Вот тогда Артем посмотрел на меня с удивлением. – А может, тебе тоже стоит этим заняться? Тёма, нам скоро жить не на что будет. И у кого ты будешь просить деньги, если я долго не смогу устроиться на работу?

– Гель, не драматизируй. Не так много нам с тобой и нужно, – повел плечами Артем. – Прорвемся...

– Тёмочка, не прорвемся, – присела я перед ним на корточки, заглядывая в глаза. – Не прорвемся, если ты не брошишь эту дрянь. Мало того, что ты себя губишь, так ты еще и меня душишь, – почувствовала я, как на глаза наворачиваются слезы.

– Сказал, брошу, значит, брошу, – злобно зыркнул на меня брат.

– Но ты же сегодня опять...

Я не договорила, слезы отчаяния душили.

– Гель, отвали. Не заставляй меня в сотый раз говорить одно и то же, – отпихнул меня Артем.

– Да пошел ты!.. – вскочила я на ноги.

Надоело! Как же мне все надоело! А еще я дико устала. И больше всего устала бояться.

Я заперлась в ванной, а вышла оттуда полностью одетая и с высушенными волосами. Артем даже не взглянул в мою сторону, когда выходила из квартиры. Мне же хотелось оказаться как можно дальше от него.

Глава 3

У меня больше нет сил! Эта мысль меня преследовала до самого сквера неподалеку от нашего дома. Там я выбрала самую неприметную лавочку и решила просто отсидеться, успокоить нервы.

Еще и тем была хороша лавочка, что пряталась в тени плачущей ивы. Так приятно было очутиться в тишине и прохладе, что аж глаза прикрыла от удовольствия. И ни о чем не хотелось думать.

Сколько просидела так, не знаю, но из дремы меня вырвал звонок телефона. Звонил Миша – одноклассник, закадычный друг и просто рубаха-парень. Так случилось, что был он мне не только другом, но и подружкой, какой так и не обзавелась на работе, которую сегодня потеряла.

– Привет! У тебя же перемена? – шумно выдохнул Миша в трубку.

– Ты на беговой дорожке, что ли? – усмехнулась я.

– Если бы, – вздохнул мой друг. – Пашу аки коняга, как всегда.

Пахал, а вернее, работал Миша ресепшионистом в одной шикарной гостинице. Взяли его туда благодаря природному обаянию и зашкаливающей харизме, не иначе. Точно, не благодаря уму. Нет, он, конечно, не глупый, но сколько знала его, учиться терпеть не мог. Школу с трудом закончил, в ин-

ститут идти категорически отказался, хоть родители и давили на него что есть силы.

Отец у Миши был крупным бизнесменом. Мама не вылезала из салонов и бутиков, жили они в огромном коттедже... Про таких, как мой закадычный друг, говорят, что родились с золотой ложкой во рту. Только вот, глядя на Мишу никто бы этого не подумал. Обычный парень, довольно безалаберно относящийся к своему внешнему виду. Одежду любил мешковатую и неброскую, редко стригся, когда уже приперало. Любил легкую небритость, за что я не уставала его критиковать. И его богатые родители никогда его не баловали, хоть и был он единственным сыном. Растили его в строгости, пытаясь вырастить человеком. Миша и вырос таким, только вот до сих пор не нашел себя в жизни, хоть и очень стремился к этому. А пока вот работал в гостинице, чтобы угодить отцу. Работу свою не любил всем сердцем, но отчаянно «тянул ляжку», как сам выражался. И что самое странное, глядя на своего друга, я не сомневалась, что когда-нибудь он поймет, для чего родился. Поймет, выполнит свою миссию и оставит после себя след. А вот про себя я такого сказать не могла.

– А я вот в парке, уток кормлю, – отозвалась я.

– В каком еще парке? У тебя что, большая перемена?

– У меня теперь вечная перемена наступила.

– Это как?

Так и представила, как вытянулось от удивления лицо Ми-

ши. В такие моменты он становился похож на ребенка.

– Меня уволили.

Повисла пауза.

– Так! Дуй ко мне прямо сейчас, – строго заявил Миша.

– Сейчас? Ты же на работе. Я буду только мешаться.

– Не беда, отпрошусь пораньше. Жду.

Собственно, противилась я для вида. На самом деле, встреча с Мишей мне была необходима как воздух. Мне требовалась жилетка, ну или уши. А еще поддержка, совет и просто участие. И все это мог дать он один. Потому и раздумывать не стала – прямо из парка отправилась в отель. И уже через полчаса рыдала на дружеском плече. Миша же меня неуклюже обнимал и успокаивал как мог.

– Да брось ты, Гель. Ну подумаешь, уволили, с кем не бывает. Да им же хуже – такого специалиста лишились. Ты ж у нас... гениальный физик, Софья Ковалевская...

– Она была математиком, – шмыгнула я.

– Ну значит, ты еще лучше! – заявил мой друг, и его странная логика меня даже немного развеселила.

– А куда мы идем? – не сразу сообразила я, что от отеля, где работал Миша, мы уже удалились на приличное расстояние.

– В бар. Тебе нужно расслабиться. Да и мне не помешает... Заодно и решим, что делать дальше, – уверенно заявил Миша, ныряя в арку и увлекая за собой все еще льющую слезы меня.

Ну в бар, так в бар, – рассудила я. Пить не любила, но иногда без спиртного обойтись было невозможно, как вот сейчас. Да и под действием горячительного рассказывать всегда легче, особенно о неприятном.

Бар оказался самым обыкновенным пивным. Зато там было прохладно, чисто и малоллюдно. Последнее обстоятельство меня особенно порадовало, как и приглушенная музыка.

Мы с Мишей устроились за самым дальним столиком, подальше от входа и барной стойки. За соседним столиком, правда, сидел какой-то мужчина, но вряд ли он помешает потоку моей жалобы, которую я сразу начала выливать на голову друга, едва официант принес нам по бокалу пива. Миша терпеливо слушал, прихлебывая из тяжелого бокала. Я же только тогда смогла припасть к пиву, когда выговорила последнюю и самую трагичную фразу:

– Конец всем моим планам, – вздохнула, обхватила бокал руками и осушила залпом добрую половину.

Класс! Оказывается пить пиво в жару очень даже приятно, чего я не знала раньше. Холодный напиток прокатился по разгоряченным внутренностям и как-то сразу ударил в голову. И еще раньше, чем Миша заговорил, жизнь моя перестала мне казаться такой уж мрачной.

– Полегчало? – удовлетворенно хмыкнул Миша, разглядывая мое лицо.

– Немного, – улыбнулась я. – Но нужно что-то придум-

мать, – сразу же погрузилась. – Ты ж знаешь, без работы мне нельзя.

– Знаю, – кивнул Миша. – Как и то, что не сошелся свет клином на лицее...

– А ведь это ты меня туда устроил, – грустно усмехнулась я.

Вернее, подействовал отец Миши – порекомендовал меня как высококлассного физика какому-то своему знакомому. А тот уже устроил меня в лицей преподавателем без специального педагогического образования.

– Значит, я снова тебя куда-нибудь устрою. Ну а пока буду работать за нас двоих, – напряг он бицепсы, сгибая руки в локтях.

– Еще чего! На твоей шее сидеть не собираюсь. Завтра же займусь поисками работы...

Именно так я и собиралась поступить. Приступ жалости к себе прошел, денег на черный день у меня отложено не было. А потому и унывать я не имею права – руки в ноги и вперед! Завтра с утра пораньше. Уж продавцом куда-нибудь точно устроюсь, такие объявления повсюду висят. Конечно, если не сработает закон подлости и не закончатся все вакансии продавцов.

Мы заказали еще по бокалу пива, и разговор наш плавно перетек на моего брата. Миша знал про нас все, ну и ему я пожаловалась на Артема с особым вкусом.

– Слушай, давай я батьку скажу. У него знакомый держит

какой-то там хутор, у черта на куличиках, в глуши. Отвезем туда твоего Темку и запрем. Насильно выведем из него эту дурь. Я слышал, что там уже ни один нарик полностью излечился. Батя рассказывал, что его знакомый – суровый мужик...

– Миш, ну это же не бесплатно, да? – грустно посмотрела я на друга. – Как заработаю, так обязательно отвезем. Ну а пока... И молчи! – тут же прикрикнула, стоило Мише только открыть рот. – Ни ты ни твой батя платить за это не будут. Лучше поговори с Темкой по душам, по-мальчишески.

Да, мой брат зависим. Но еще я знала точно, что он меня любит. И он умеет держаться довольно длительное время, пока не случаются срывы, как вот сейчас. Я лучше всех понимала, что брату нужно серьезное лечение. Но бесплатный только сыр в мышеловке. И все же, я верила, что найду работу и вылечу брата. Ведь кроме него у меня больше никого не было на всем белом свете. Он, да Мишка вот.

– Добрый день! – неожиданно нарушило наш с Мишей диалог вмешательство извне.

Я и забыла, что столик рядом не пустует. А вот тому мужчине вдруг что-то от нас понадобилось. Он и вклинился в наш с Мишей диалог, подойдя к нашему столику.

– Для кого добрый, а для кого и нет, – хмуро взирал на пришельца Миша. Так-то он парень миролюбивый и общительный, а значит, мужчина ему сазу же не понравился, хоть и выглядел довольно презентабельно. Но и мне показав-

лось, что есть в нем какая-то червоточинка. – Какие-то проблемы?

– У меня – нет, а вот у вас, как я понял, да, – ни капельки не смутился нарушитель нашего тета-тет. Он еще и счел нужным улыбнуться, правда, одними губами, взгляд остался серьезным и немного колючим.

– А вы в курсе, что подслушивать нехорошо? – усмехнулась я, гадая, что же ему от нас нужно. Ну и репликой я задала в зародыше конфликт, который, кажется, готов был разжечь мой верный друг.

– Поверьте, я не специально, – развел руками мужчина, – вы говорили довольно громко.

Ну да, в это я поверила с легкостью – я вообще не умею говорить тихо, даже шептала громко. – Можно? – кивнул мужчина на свободное место с моей стороны.

– Пожалуйста, – пожала я плечами и придвинулась к стенке, создавая между нами дистанцию.

Миша продолжал хмуриться, но от реплик пока удерживался.

– Могу я поговорить с вами с глазу на глаз? – неожиданно обратился ко мне незнакомец.

– Со мной?..

– Еще чего!..

Это мы высказали с Мишей одновременно.

– Молодой человек, вашей девушке ровным счетом ничего не грозит. И что-то мне подсказывает, что из нашего раз-

говора она сможет извлечь пользу, – по-отечески посмотрел на моего друга мужчина, хоть в отцы ему даже с натяжкой не годился.

Сколько ему лет? – мелькнула мысль. Навскидку лет тридцать пять, не больше.

– Вы тут!..

Догадалась, что дальше последует какая-то грубость и проворно перебила Мишу:

– Миш, не мог бы ты посидеть пока за барной стойкой? – обратилась к нему с ласковой улыбкой.

Он сначала посмотрел на меня так, мол, и не собираюсь, но взгляд мой был убедительнее слов, а собственное любопытство разыгралась не на шутку. Ну и Миша починился – утопал составить компанию скучающему бармену.

– Позвольте представиться – Андрей, – заговорил мужчина, как только Миша удалился от нас на приличное расстояние. – А вы?..

– Я?.. А-а-а... Ангелина, – представилась и я.

– Красивое имя! – улыбнулся Андрей.

– Знаю, – кивнула я. Собственное имя мне тоже нравилось.

– Ангелина, у меня для вас есть работа.

Глава 4

Конечно же, я обрадовалась, но виду не подавала. А вслед за радостью поспели и сомнения. Ну какую работу мне может предложить совершенно посторонний человек? Не так много он и услышал из нашего с Мишей разговора. Я ведь даже не упоминала, где и кем работала. Получается, передо мной сидел авантюрист, – тут же родилась догадка.

– У вас не может быть для меня работы, – уверенно проговорила, отворачиваясь, чтобы спрятать от него досаду, с которой не получилось справиться.

– Вы так уверены? – в голосе мужчины послышалась насмешка.

– Более чем, – посмотрела я на его холеное лицо. Почему-то подумалось, что этот человек выгожник и своего упускать не привык. Но мне-то что до этого? – Вряд ли у вас есть работа для физика.

– Вы физик? – удивленно взлетели его брови.

– А что вас удивляет? – улыбнулась я с грустью и бросила взгляд на Мишу. Тот повернулся на барном табурете в нашу сторону и буравил нас глазами. Взглядом сообщила ему, что все в порядке и ничего непристойного мне не грозит.

– Ну... в моем представлении женщины-физики выглядят несколько иначе, – уклончиво отозвался мой собеседник, явно не желая и дальше развивать эту тему. – Кроме того, ра-

бота, которую я собираюсь вам предложить, не требует каких-то профессиональных навыков.

– Неквалифицированный труд? – усмехнулась я. – Вы собираетесь предложить мне общественно-полезную работу? Или же вам нужна уборщица?

– Не угадали, – улыбнулся Андрей, – хоть в логике вам и не откажешь. Мне нужна такая девушка, как вы?

– И какая же?

Наш разговор казался мне все более бессмысленным. И если раньше во мне зародилась надежда на чудо, то теперь она стремительно угасала. А собеседник мой все больше смахивал на пустобреха.

– Красивая, умеющая себя подать, с грамотной речью...

– А вы точно говорите обо мне? – невольно рассмеялась я. – Ладно, и для какой же работы вам понадобилась такая девушка?

– Сущий пустяк. Вам нужно будет посетить один аукцион и перебить ставку одного человека.

А вот тут я удивилась.

– И это все? – уточнила.

– Все, – кивнул Андрей.

– Ну тогда, ваше предложение мне не подходит. Извините, но работа мне нужна постоянная, пять дней в неделю с двумя выходными...

– За которую вы будете получать гроши, – перебил меня собеседник. – Я же вам хорошо заплачу... – и он назвал сум-

му, которую с своим элитным лицом я бы заработала за год.

Сначала я ушам своим не поверила, а потом спросила:

– Какова же цена лота, который я должна увести у кого-то из-под носа?

– Цена высока, – он достал из кармана карточку и положил на стол. – Но этого вам хватит.

– И вы вот так вот доверите мне крупную сумму денег? А если я с ними сбегу?

– Не сбежите. Вы не из таких, – хмыкнул Андрей.

– Очень интересно, из каких таких?

Сейчас во мне говорило пиво, даже не любопытство. Была бы трезвой, послала бы уже давно его куда подальше. И в голове моей засела цифра, озвученная им. Если он мне столько заплатит за работу одного дня, то какое-то время мы с Тёмкой можем жить нормально, а я смогу спокойно искать работу. И даже, наверное, что-то получится отложить.

Ну а еще я отлично знала, что халявный сыр только в мышеловке. Опять же, была бы трезвая, засомневалась бы в нормальности моего собеседника. Сейчас же перспектива быстрых денег казалась мне все более заманчивой.

– И все же, почему я? – поинтересовалась я в лоб.

– Если честно, то случайно выбор пал на вас, – признался Андрей, и его честность мне импонировала. – Я уже отчаялся найти подходящую кандидатуру, а тут случайно услышал и увидел вас. Соглашайтесь, Ангелина. Работа не пыльная, справитесь вы с ней на ура, я уверен. Ну и выгоду мы полу-

чим оба.

– А можно еще вопрос?

– Догадываюсь, о чем вы хотите спросить. Кто тот, у кого вы перекупите лот?

– Угадали, – кивнула я, хоть и не совсем так хотела спросить. Не человек меня интересовал, а причина.

– Скажем так, это личные счета. Поступить я так собираюсь с конкурентом. Но повторяюсь, все честно и никакого мошенничества.

– Могу я подумать?

– Можете, но не долго. Аукцион состоится в эту пятницу. Сегодня среда. Если вы откажетесь, мне придется искать кого-то еще... Давайте так, Ангелина, вы позвоните мне завтра утром и сообщите о своем решении, – достал он из кармана визитку и протянул мне. А потом удалился из бара.

– И что он от тебя хотел? – прискакал Миша раньше, чем Андрей вышел за дверь.

– Предложил работу, – вертела я в руках визитку, на которой были только имя, Гаврилов Андрей Игоревич, и номер мобильного телефона.

– Гель, да он аферист! Сразу же понятно! – не переставал возмущаться мой друг.

– И то верно! – бодро отозвалась я, пряча визитку в сумку. – Ну его нафиг! Давай лучше еще закажем пива.

– А давай, – активно зажестикублировал Миша, подзывая официанта.

Я и самой себе не признавалась пока, до какой степени меня заинтересовало предложение этого Гаврилова Андрея. И с Мишкой специально заговорила на другую тему, чтобы не начал отговаривать меня. Мне нужно было все обдумать и принять решение. Самой!

Воспользовалась визиткой я раньше, чем планировала. Весь вечер, вернувшись домой, я усиленно размышляла. Тёмка был дома и занимался привычным делом – скучал или томился. Я понимала, что ему нужна доза, но он держится. Ломка была не так сильна, чтобы лезть на стену, наркоманиться окончательно мой брат еще не успел. И я очень надеялась, что такие вот периоды воздержания медленно но уверенно приближают нас к его излечению. В глубине души понимала, что все это самообман, но жить с такими мыслями становилось немного легче.

Несколько раз я прокручивала в голове наш с Андреем разговор. И чаще всего в памяти всплывал момент, когда озвучил он мне сумму гонорара. Кругленькую и такую заманчивую. Легкие деньги, которые, по сути, сами шли мне в руки. Нужно было просто успеть схватить их. Или перехватить, пока они не утекли к другому...

– Алло, Андрей? Это Ангелина...

– Я вас узнал. И звонку вашему рад, – отозвался мой невидимый собеседник. Сама же я отчего-то разволновалась сильнее положенного, даже взмокла. – Я так понимаю, что предложение мое вы принимаете?

– Да, я согласна, – уверенно проговорила я, в этот момент окончательно осознав, что поступаю правильно.

– Отлично! Напишите мне ваш почтовый адрес и электронный. Завтра нарочный принесет вам конверт. В нем будет дебетовая карта и пин-код. Денег на карте будет достаточно, чтобы вы смогли себе купить вечерний наряд. Плюсом к этому на нее же я зачислю половину вашего гонорара. Оставшуюся часть получите после аукциона. А на электронную почту я вам сброшу все инструкции по предстоящей работе.

– Хорошо! Сейчас все пришлю...

Сухая и лаконичная речь не очень вязалась с тем человеком, что встретила сегодня в баре. Там он был куда как более словоохотливым. Сейчас же казался безликим и внушал неясные опасения.

Но как бы там ни было, я ему позвонила и сделала все так, как он просил. Мне предстояло справиться хорошо с непривычной для меня работой. Но за нее меня должны были вознаградить по-царски. И именно деньги решали для меня в данный момент все.

Глава 5

Нарочный от Гаврилова появился рано утром, когда я еще спала. Пользуясь случаем, что не нужно вскакивать с утра пораньше и нестись на работу, я с чистой совестью выключила будильник и продолжила спать. Но даже толком уснуть не успела, как разбудил меня звонок в дверь.

Парнишка в красной кепке вручил мне запечатанный конверт. Я за это расписалась в его путевом листе. Ну и в конверте нашла неименную карточку и листок с пин-кодом. С этой картой мне сегодня нужно отправиться в магазин, где куплю себе вечернее платье и туфли. Ну а завтра состоится аукцион. И если раньше я как-то не очень хорошо осознавала, на что подвизалась, то сейчас, вертя в руке карточку, нервничала все сильнее.

Что если Гаврилов меня обманул, и завтра мне предстоит совершить что-то противоправное?

Кстати, уснула я раньше, чем дождалась от него инструкции. И, проводив курьера, первым делом я включила компьютер.

Инструкции были уже у меня в почте. Сопроводительное письмо было такое же лаконичное, как и наш вчерашний разговор с Гавриловым. В письме он сообщал адрес, по которому будет проводиться аукцион, время и советовал не скупиться при покупке вечернего туалета. Так и написал: «Сум-

ма на карточке достаточная, чтобы выбрать платье в модном бутике, а не на рынке». Это звучало несколько обидно, на что я предпочла закрыть глаза. Это всего лишь работа, а я получила четкие инструкции от работодателя. Нужно купить шикарное платье, значит, я сделаю это. Велено не скупиться – последую и этому распоряжению. Ко всему я решила относиться философски, выключая эмоции. Один день. Мне предстоит выдержать один день, заработав большую сумму денег. По сути, даже не день, а вечер. Ну и вести себя я должна как заправский участник светских аукционов.

К письму прилагалось два файла. В первом был каталог с информацией о лотах. Нужный мне лот был под номером семнадцать. Картина как картина. На мой дилетантский взгляд ничего особенного она из себя не представляла. Дальше шло ее описание, какую культурную и историческую ценность она представляла, кто из известных коллекционеров выставил ее на аукцион. Эту информацию я если и просмотрела, то мельком.

А вот наличие неизвестных мне терминов немного напрягло. Пришлось воспользоваться интернетом, чтобы выяснить, что такое провенанс или эстимейт, к примеру. И даже выяснив это, намного умнее я себя чувствовать не стала.

Что-то голова уже шла кругом от всей той информации, что впитала в себя за короткое время. Не могла я больше читать ни про какие аукционы. Да и посвящать этому свою жизнь не собиралась, а значит, информации с меня доста-

точно. Отстреляюсь завтра вечером и заживу прежней жизнью. Правда, став немного богаче.

– Ты чего, фрилансером заделалась? – заглянул в мою комнату Тёмка.

– Да так... работу искала, – захлопнула я ноутбук раньше, чем он успел что-то увидеть. – Пошли завтракать.

Выглядел брат не ахти – бледный, с испариной на лбу. Плохо ему было, догадывалась, но пока он держался. Как же излечить его от этой дури? Как?! Что бы только ни отдала, лишь бы Артем стал прежним – любящим, внимательным, заботливым... Иногда я сомневалась, что смогу помочь ему, и тогда на меня накатывало отчаяние, опускались руки. Но разве же имела я право так себя вести? Кто, если не я? Больше никто! Только мы есть друг у друга с Тёмкой, и только друг на друга мы можем рассчитывать.

– Гель, у тебя бабки есть? – спросил Артем за завтраком.

– Откуда, Тём?..

Я ждала этого вопроса. Ждала и боялась. Боялась истерики брата, ведь денег у меня на самом деле не было, а из дома больше и выносить-то нечего. Все, что мог, он уже продал. У кого получилось, занял. От него все друзья и знакомые уже отвернулись, потому что всем им он был должен. Дурь завела его в тупик, и я боялась, что он может натворить что-то непоправимое.

– Тём, перетерпи...

– Да?! – закричал он, но сразу же взял себя в руки. – Ду-

маешь, это так просто? – посмотрел на меня глазами побитой собаки. – Меня выкручивает изнутри. Сил терпеть нет... Все болит...

– Давай, съездим в наркологичку. Прокапают, легче станет.

На это я деньги найду, хоть и осталось их совсем мало. Но после капельницы какое-то время брат сможет существовать почти нормально.

В общем, мне удалось уговорить Артема. Я отвезла его в диспансер, а сама отправилась покупать платье. Настроение держалось дерьмовое, а мысли о завтрашнем аукционе еще сильнее его портили.

На покупку платья я решила не тратить ни время, ни силы. Отправилась в ближайший бутик, где цены на одежду по моему скромному разумению просто зашкаливали. Но мне же велено было не скупиться, что я и собиралась сделать.

Как и посоветовал Гаврилов, платье я выбрала самое шикарное. На мой взгляд выглядело оно несколько кричаще с полностью открытой спиной. Но продавщица бутика заверила меня, что в этом голубом, струящемся до пола наряде я неотразима. Впрочем, собственное отражение в зеркале мне тоже нравилось, хоть видеть себя такой было непривычно. Я вдруг поняла, что никогда еще за всю свою жизнь никуда не ходила в таком платье. А это значило, что настало время сделать это впервые.

После бутика я отправилась в салон красоты, оформила

и обновила свою прическу. Ничего особенного – попросила подстричь обсеченные концы и сделать укладку. Вряд ли от нее что-то сохранится до завтра, но волосы я и сама смогу забрать в прическу, открывая шею. Почему-то мне думалось, что с таким платьем шея и плечи должны быть открытыми.

Вечером, сидя в кровати, я прокручивала в голове, как буду действовать завтра. Вроде как к аукциону я была готова, но каждый раз при мысли о нем становилось страшно и не по себе.

Глава 6

Что я тут делаю? – этот вопрос терзал меня, не переставая, с того самого момента, как переступила порог закрытого светского клуба, где и проводился аукцион. А если быть точнее, то задалась им, когда ехала в такси. Ехала и тряслась мысленно, понятия не имея, на что подвизалась и к чему это приведет.

На входе меня остановил охранник и проверил документы. Долго искал меня в списках приглашенных, пока не нашел мою фамилию. Все это время я топталась рядом, испытывая все более острое желание сбежать. Казалось, что за этими дверями меня ждет что-то страшное. И предложенный гонорар за вечер работы уже не считала настолько уж привлекательным.

В холле меня встретил улыбчивый хостес наподобие ресторанных.

– Вы на аукцион? – поинтересовался он, окидывая меня заинтересованным взглядом.

– Да.

– Первый раз?

– Первый... – ответила я, не понимая, к чему все эти вопросы.

– Тогда, вам нужно пройти первичную регистрацию. Это в комнате номер семнадцать.

– Регистрацию? – нахмурилась я.

– Чистая формальность, которая не займет много времени, – улыбнулся мне паренек, указывая направление. Какая еще регистрация? Меня о таком не предупреждали... На пути в нужную комнату нервничала я все сильнее.

– Добрый вечер! Вы в нашем клубе впервые? – встал из-за стола при моем появлении довольно импозантный мужчина.

Кроме него в небольшой комнате больше никого не было.

– Впервые.

– А на аукционах аукционного дома «Фортуна» тоже раньше не присутствовали? – вернулся мужчина за стол и открыл ноутбук.

– Не доводилось, – скромно отозвалась я, выдавливая из себя улыбку.

– Да вы присаживайтесь, – указал мне мужчина на стул с обратной стороны стола. – И можно ваш паспорт?

– А... зачем? На входе у меня уже смотрели документы.

Проверка такая, словно я посетила секретный объект правительственного значения, честное слово.

– Таковы правила, – еще шире улыбнулся мужчина. – Мы должны проверить вашу платежеспособность, прежде чем допустить вас к участию в аукционе впервые.

С судорожным вздохом, который не получилось сдержать, я протянула и ему паспорт. И последующие минуты, пока он что-то там сверял или искал в своем компьютере, показались мне часами. Аж взмокла от напряжения.

– Все в порядке! – радостно сообщил мужчина, возвращая мне паспорт. – Можете пройти в зал. Аукцион скоро начнется.

Зал я нашла без труда. На входе получила табличку с номером. На сидении, которое сочла самым неприметным, позволила себе выдохнуть и настроиться. Попутно размышляла на тему, каким образом Гаврилов устроил все так, что моя платежеспособность не вызвала подозрений. Ну да ладно, меня это точно не касается, – пришла я к выводу.

А тем временем зал набился гостями под завязку, и на сцене появился аукционист. Коротко поприветствовав гостей, он приступил непосредственно к торгам, выставив первый лот. Я же затаилась в ожидании лота под номером семнадцать. Цифра какая-то символическая, или роковая? Комната под номером семнадцать, лот под тем же номером... Кажется, паника сыграла со мной злую шутку, и я уже видела злой умысел там, где его не было.

Волнение мое зашкаливало, по мере роста количества лотов. Некоторые уходили практически сразу, за иные гости сражались, а таблички взлетали вверх с бешеной скоростью. И как только аукционист успевал их считать и озвучивать? И он точно хитрил, впрочем, работа у него такая. Эти его фразочки: «Последнее предложение... Вы уверены? Никаких сожалений?..» Все они были рассчитаны на подогрев интереса к лотам у гостей. Это даже мне было понятно – полному дилетанту. Впрочем, система работала, а торги

становились все жарче.

Наконец, настала очередь моего лота. И реальность для меня приняла расплывчатое очертание во власти сильнейших эмоций. Я вспотела, лицо пылало, но четко следуя инструкциям, я вскидывала свою табличку, торгуясь за лот. В какой-то момент поняла, что перебить меня старается всего один гость аукциона. Но в полумраке зала не получалось рассмотреть его. Все остальные желающие приобрести картину слились довольно быстро. Наконец, и последний конкурент отпал, когда цена за лот лично мне уже казалась заоблачной. Ну не может даже самая классная картина стоить столько! Впрочем, не мне о том судить. Себя я считала человеком далеким от искусства вообще, как и от живописи, в частности.

– Продано! Лот номер семнадцать уходит участнику под номером двадцать четыре! – провозгласил аукционист, ударив молотком в последний раз.

Это мне, что ли? Несмотря на непосредственное участие, верилось в успех, все равно, с трудом. Да и реальность пока еще не вернулась в мое сознание. Все происходящее казалось сном.

С огромным трудом у меня получилось высидеть до конца аукциона. Потом еще какое-то время пришлось потратить на очередные формальности, связанные с оплатой и распоряжениями, по какому адресу должен быть отправлен лот.

И первым делом, когда смогла почувствовать себя свобод-

ной, я рванула в бар. Мне срочно нужно было выпить, иначе от нервного напряжения я рисковала свихнуться.

– Сто грамм коньяка! – бросила я бармену, обмахиваясь сумочкой.

Лицо по-прежнему пылало, словно меня окунули в кипяток.

Парнишка оказался расторопным, а вот рука моя мелко подрагивала, когда хваталась ею за бокал. И осушила я его двумя глотками.

– Повторите, пожалуйста! – велела удивленному бармену.

Второй бокал я взяла и отправилась за столик. Сидеть на барном табурете было жутко неудобно, да и там я была как на обозрении. А гостей в бар после аукциона потянулось много.

Вторую порцию коньяка я пила уже неспешно, чувствуя, как с каждой каплей уходит напряжение.

Да уж... Поторопилась я с выводами, решив, что заработок легкий. Предложи мне сейчас кто-то снова пройти через все это за бóльшие деньги, ни за что бы не согласилась!

Я уже почти прикончила второй бокал и собиралась уже с чистой совестью отправиться домой, когда свет лампы загорела от меня чья-то высокая фигура.

Голос раздался раньше, чем я смогла рассмотреть мужское лицо:

– И кто ты такая? Что-то раньше я тебя не встречал на подобных мероприятиях...

Глава 7

От грубости, что прозвучала в мужском голосе, я не сразу сообразила, что можно ответить. Пришелец же нагло уселся за мой столик. Ну и я смогла рассмотреть его лицо.

Бандит какой-то. Он-то что тут потерял? Косая сажень в плечах. Рост чуть ли не как у баскетболиста. Руки размером с кувалду... Еще и этот ежик на волосах. И смотрит на меня так, что по спине мурашки бегают.

Что-то я не на шутку струхнула под таким взглядом. И я понятия не имела, что этому мужику от меня нужно. А его манера вести себя...

– Почему вы мне тыкаете? Мы с вами на брудершафт не пили, – кое-как получилось перебороть страх и сказать почти нормальным голосом.

– А я с такими, как ты, и не пью, – суровые мужские губы растянула ухмылка.

Я аж задохнулась от возмущения.

– Это с каким же, такими? – выдохнула я.

– А это неважно, – склонил он голову набок, прищурил глаза.

При этом взгляд его лениво «ползал» по мне, оценивая, взвешивая. Возмущение мое только росло, но проявляться ему мешала трусость. Этого мужика я боялась все сильнее. Безотчетно он мне внушал страх. Дошло до того, что я уже

стала опасаться за собственную безопасность. Казалось, что даже людное и приличное место не помешает ему сделать мне что-то очень плохое. А самое главное, я не понимала мотивов. Что заставило его обратить на меня внимание? Почему именно я?..

И на свои последние вопросы я очень скоро получила ответы, которые и вовсе заставили меня внутренне содрогаться.

– У меня к тебе есть вопрос... – с ленцой протянул мужик, насмотревшись на меня вволю. К тому моменту я уже была на взводе и готовилась просто-напросто удрать из бара и из клуба. – Зачем тебе эта картина?

Вот тут я опешила – даже подумать не могла, что речь пойдет о лоте. Стоп! Так он?..

– Вы – тот, над кем я одержала честную победу? – невольно дрогнули мои губы в улыбке.

Так вот откуда его интерес! Фух! Аж дышать легче стало. Но кажется, расслабилась я рановато, как поняла, когда собеседник мой нахмурился.

– Ты считаешь это победой? Ну допустим... И все же, ответь на вопрос.

Как же противно было это его тыканье! Да и сам он все еще не вязался у меня с ценителем живописи, каким, по ходу, и являлся. Если только, он тут не на таком же задании, как я, конечно.

– Она мне понравилась! – не придумала я ничего лучше

и умнее.

Зато тон выбрала правильный – дерзкий на отвали. Но в собеседнике моем это вызвало лишь иронию.

– Да неужели!.. – усмехнулся он. – И какой же показалась тебе эта работа?

Не понимала, почему должна перед ним оправдываться, но мысленно уже лихорадочно вспоминала все, что успела (или захотела) прочитывать про картину.

– Она из... ранних работ художника. Техника написания немного наивная и не замутненная знаниями...

Снова почувствовала, как по спине скатилась струйка пота. Пора было уходить отсюда. На этой мысли я схватила со стола бокал и осушила его одним глотком. А ведь это уже вторая сотка коньяка. И результат не заставил себя ждать – по телу вместе с теплом растеклась и легкость. А в голове зародился приятный туман.

– Ты еще и закладываешь? – усмехнулся мужик, ударив себя по шее двумя пальцами в характерном жесте. – А вот подготовилась к уроку отвратительно, – скривился он. – И картина тебе эта не нужна – ты явно здесь по чьему-то поручению. Не сомневайся, это я очень скоро выясню. Хотя уже сейчас есть кое-какие догадки...

Его голос – низкий и с хрипотцой, манера говорить – растягивая слова... Вкупе с его внешностью делали его в моих глазах еще опаснее. Только угрозы его уже не достигали цели, спасибо алкоголю в моей крови.

– А знаете что? Вас совершенно не касается, что и почему я делаю. Тут или еще в каком месте... Захотела и купила эту картину! – вскинула я подбородок. – А вам... вас просто обида заела, что я увела ее из-под вашего носа!

– Так я и думал...

– Что? Что вы там могли думать обо мне? – фыркнула я, ища глазами официанта. Надоело слушать этого надутого индюка бандитской наружности. Пора было отправляться домой.

– Что ты недалекая, ограниченная, блондинка, одним словом...

– Что??? – я задохнулась от возмущения, хватая ртом воздух.

Это уже было слишком – с меня даже весь хмель слетел. А вместе с ним и бравада.

– Ну знаете... – а мужик продолжал рассматривать меня с невозмутимой улыбкой на губах. Он словно взвешивал реакцию на свои хамские слова. – Я... То же самое могу сказать про вас! И я не блондинка, если вы этого не заметили.

А где же этот чертов официант?! И почему бармен проявляет к нам такое нездоровое любопытство? Поглядывает вроде украдкой, но с неприкрытым интересом в глазах.

– Блондинка – это фигура речи, ну или состояние души. Но, кажется, ты даже этого понять не способна.

– Знаешь что? А не пойти ли тебе к черту?! – выплюнула я прямо ему в лицо. На этот раз злость перевесила всё

остальное.

Наконец-то! Я махнула официанту, вывернувшему из-за угла. Тот сразу же оказался возле стола. К моему великому изумлению, прежде чем посмотреть на меня, парень со всей почтительностью поприветствовал мужика:

– Добрый вечер, Сергей Генрихович.

– Генрихович?.. – расхохоталась я, чем даже себя удивила. – А фамилия, должно быть, Шварц? Или может быть Фишер? А имя-то чего такое простецкое? Деревенское?.. Счет! – зыркнула я на официанта, выглядевшего совершенно несчастным.

На мужлана я больше не смотрела, но боковым зрением удовлетворенно подмечала, что у меня получилось удивить его. Ну и дар речи он временно подрастерял, что было мне только на руку.

Официант вернулся уже через минуту, протягивая мне мобильный терминал. Оплата прошла молниеносно, и проделала я это на ходу.

– Я с тобой не прощаюсь, – послышалось за моей спиной, когда я уже торопилась на выход. – За все нужно платить, блондинка.

Козел! Какой же он козел! – ругалась я про себя, понимая, что только что услышала в свой адрес прямую угрозу. И кто же он такой? Это я собиралась выяснить в ближайшее время.

Глава 8

– Алло! Вы не говорили, что он опасный тип! – выпалила я в трубку.

Первым делом, оказавшись в такси, я раскопала в сумочке визитку Гаврилова. И сразу же позвонила ему, не откладывая в долгий ящик. Алкоголь, конечно, сделал меня намного храбрее или глупее. Кажется, наговорила я этому... Генриховичу лишнего. И тоже грубила ему в открытую. Но он ведь первый начал.

– Ангелина? Как все прошло? Судя по списанию со счета лот мой?

И это все, что его интересует? Хотя, чему я удивляюсь, только это его и интересовало с самого начала. И обеспечение мне безопасности на аукционе он не обещал.

– Все прошло хорошо, – вынуждена была отчитаться я. – Лот ваш и уже направляется по адресу. Завтра он будет у вас. Но тот, у кого я его увела...

– Он ничего вам не сделает, – перебил меня Гаврилов. – Ангелина, вы хорошо справились со своей работой. Завтра, как только получу лот, вам на карту упадет вторая половина гонорара. И можете спокойно жить дальше. Надеюсь, этих денег вам хватит, чтобы найти себе достойную работу.

Вот вроде говорил он всё правильно, но почему-то мне казалось, что меньше всего этого Гаврилова волнует мое буду-

щее. И в ушах до сих пор звучала недавняя угроза, а точнее, то, как она была высказана. Брр! Аж снова мороз пробрал, и я поежилась. Хоть ночь и была теплой для начала сентября.

Мне больше нечего было сказать собеседнику. Его холодная вежливость напрочь отбила охоту разговаривать с ним. И я отчетливо поняла, что если мне и потребуется защита от кого-то или чего-то, от Гаврилова я ее точно не получу. Оставалось надеяться, что она мне и не понадобится.

Всю дорогу до дома я уговаривала себя успокоиться и настроиться на нужный лад. Гаврилов прав в одном – теперь у меня есть подушка, которой так не хватало для уверенности в себе. С завтрашнего дня я примусь за поиски работы. И можно будет делать это неторопливо.

– Вау! Откуда ты такая красивая? – присвистнул Тёмка, когда я вошла в гостиную.

Брат не спал. Сидел перед телевизором, смотря какие-то соревнования по мотоспорту. Выглядел он нормально – значит, капельница помогла. И так меня порадовал его вид, что я решила немного продлить собственное веселье. По такому случаю имелась дома и бутылка шампанского. Правда, Тёмка его терпеть не мог. Ну так ему и не обязательно пить со мной.

– Гелька, да что у тебя за повод? – с улыбкой рассматривал меня братишка, когда притащила из кухни шампанское и бокал. – Дай сюда... – отобрал он у меня бутылку, когда принялась колупаться с пробкой.

Открыл шампанское Тёмка мастерски – с хлопком и дымком, не пролив ни капли. Наполнив мой бокал, выжидающе продолжал смотреть на меня.

– Тём, я хочу выпить за... наше счастливое будущее! – проговорила я после заминки.

Не могла я ему признаться, ни где была, ни что стала богаче на энную сумму. Нет, сейчас он, конечно, порадуетя, но потом ему понадобятся деньги... В общем, о деньгах Тёмке точно лучше не знать.

– Ты влюбилась, что ли? – осенило брата.

И его ложной догадке я сильно обрадовалась. Для приличия сделала вид, что смутилась.

– И кто он? Я его знаю?

– Он?.. Ты его знаешь...

В голове бурлили мысли, что врать дальше.

– Нет, только не это... – проступило разочарование на лице Тёмки.

– В каком смысле?

– Только не говори, что влюбилась в Мишку...

Мишка? А что? Пусть уж лучше будет Мишка, чем кто-то другой. Другу проще все будет объяснить, как и вовлечь его в это невинную ложь. Для блага же дела.

– Тём, в чем дело? Ты же прекрасно относишься к Мишке...

– Вот именно! Он же и мне и тебе как братан!

Ах, вот он о чем? Я позволила себе выдохнуть.

– Слушай, ну это случилось не сегодня. Сегодня я лишь поняла очевидное...

– Так вы с ним сегодня... отмечали это событие? – окинул меня брат взглядом.

Только тут сообразила, что до сих пор сижу в вечернем платье. Воспользовавшись причиной, удрала в спальню, чтобы скинуть с себя этот надоевший наряд и привести мысли в порядок.

Как там говорят, что невинная ложь влечет за собой серьезные последствия? И чем может грозить мне эта ложь? Да ничем! Мишка же свой в доску – он поймет меня. Главное, не забыть ему рассказать все раньше, чем это сделает Тёмка. С другом я решила переговорить завтра же. И еще я поняла, что бокал шампанского был лишним. Правильно говорят – градус нельзя понижать.

Из спальни я отправилась в ванную. А оттуда сразу в кровать.

А на утро, кроме головной боли, я имела еще и крайнюю досаду.

Помнила я все – и угрозы мужика бандитской наружности, и отстраненность Гаврилова, и вранье брату. Букет получался так себе и настроения моего точно не повышал. И что со всем этим делать, я понятия не имела. Одно успокаивало, что баланс на моей карте вырос вдвое. И какое-то время я могла считать себя даже богатой.

Тёмка еще спал, когда я завтракала и собиралась, стараясь

не разбудить его. Утро еще было раннее, но и находиться дома я больше не могла. Прежде всего, нужно было разобраться с деньгами. Хранить на неименной карте их было опасно. Рано или поздно брат про них узнает...

Ну а вторым срочным делом была встреча с другом. Мишке я должна сообщить про свою невинную ложь. Он как раз уже должен быть на работе.

Брат так и не проснулся, когда выходила из квартиры. Да и он, скорее всего, полночи провел перед телеком. Надо бы с ним снова поговорить насчет работы. Ну должен же он обраться. Еще и потому нельзя было афишировать наличие у нас денег. Да и самой мне можно потратить субботний день с пользой для дела и поискать работу.

Гостиничный холл пустовал в это время. Наверное, даже постояльцы пока еще спали. А вот Мишка широко зевал за стойкой ресепшина.

– Привет! Какими судьбами в такую рань? – засветился он от радости, завидев меня. – Решила спасти меня от скуки?

– Не совсем, – уклончиво отозвалась я. – Есть новости...

Глава 9

– Не пугай меня. Что еще у тебя стряслось? – моментально проснулся Миша.

Мне даже смешно стало от такой реакции – это он еще не знает, какую новость я для него припасла.

– В общем, мы с тобой теперь пара! – решила я не мучить его.

– В каком смысле? – вытянулось лицо друга. – В смысле?.. Ты и я?.. – помахал он указательным пальцем. – А... с чего это? Гель, колись, кому опять решила мозг запудрить?

– Вау! Вау! Ты чего разошелся? – рассмеялась я. – Всего лишь моему братишке. Так получилось, Мих...

– А можно поподробнее, раз уж я... вовлечен во все это? – проворчал мой друг.

Мне же стало стыдно. Уж он точно тут не причем, а вечно оказывается втянутым во что-то по моей вине. То с братом моим вынужден возиться, хоть это и не его забота. То вот парнем моим прикидываться... И так было всегда – даже морды Мишка бил из-за меня, а частенько и сам оказывался битым. Но на то он и друг, верно? Я бы тоже ради него пошла на все! Правда, меня он берег и ни во что не втягивал, – как тут же подсказала совесть.

Еще я вдруг сообразила, что придется признаться Мише и в зароботке. А ведь я соврала ему, что не стану звонить

Гаврилову. Блин!..

– Слушай, я тут собираюсь искать работу. У тебя перерыв в час? Давай пересечемся в кафешке через дорогу, и я тебе все расскажу?

– Ну вот... А до часу, значит, я должен сходить с ума от неизвестности.

– Да все путем, Миш, но в двух словах точно не расскажешь, – успокоила его я, и на мое счастье к нам приблизился постоялец гостиницы.

Ну я и слиняла с чистой совестью. Почти с чистой...

Никакую работу я искать не отправилась. Просто потому что не хотела сегодня этим заниматься, как поняла. К тому же, суббота... Какие-то школы и лицеи работают, конечно, и по субботам, но далеко не все. К тому же, заниматься поисками работы лучше имея на руках список вакансий. И еще не плохо составить свое резюме, как и разместить его на специальном сайте или сайтах. Понятно дело, что ничего из этого я не предприняла, будучи занята в последние дни совершенно другим.

Временной пробел я решила заполнить тем, что надежно пристроила крупную сумму денег, неожиданно свалившуюся на меня. Нет, теперь, конечно, я считала, что заработала их кровью и потом, но сути это не меняло, и от брата мне деньги пришлось спрятать, оставив некоторую сумму на повседневные расходы.

К назначенному месту встречи с Мишей я прибыла заго-

дя. Заняла самый симпатичный столик у окна, заказала себе безалкогольный Мохито и принялась ждать, рассматривая прохожих за окном. И думала я о том, что у каждого из них своя жизнь, свои заботы. Возможно, у многих тоже проблемы, наподобие моих... Так с чего я взяла, что самая несчастная? И вообще, сколько я еще буду себя жалеть? Может, уже хватит унывать и пора начать относиться к ситуации, как к переменам к лучшему?

В таком приподнятом настроении и окрыленной перспективой счастливого будущего меня и застал Миша. К его приходу я заказала Мохито и для него.

– Кайф! – откинулся Миша на спинку стула с довольной улыбкой, осушив добрую половину бокала. – Когда уже эта жара закончится?

– Не гневи бога, Мишка! Пусть подольше будет тепло, а то знаем мы, каким бывает сентябрь.

Сама я его считала самым капризным месяцем в году – вот только было жарко, как ночью могут ударить заморозки. Ну это если образно...

– Ладно, ты мне зубы-то не заговаривай. Рассказывай, с чего это мы с тобой теперь пара? – облокотился Мишка на стол, внимательно глядя мне в глаза.

Больше всего хотелось отвести взгляд, но я этого не сделала. Мишка заслуживает если не всю, то большую часть правды.

– Потому что вчера я вернулась домой поздно, в вечернем

платье и под шафе, – вынуждена была признаться я.

– Так... Очень интересно. И откуда же ты вернулась?

– Со светского аукциона, – вздохнула я.

– Чего?.. – округлил глаза Миша. – И что ты там делала?

– Торговалась за лот. За картину...

– Гелька, ну ты не перестаешь меня удивлять! – повысил голос мой друг, и на нас обратили внимание все посетители кафе.

– Мишка, ну не ори ты, ради бога! – прищкнула я на него.

– Ты сказала, картину? – понизил Мишка голос чуть ли не до шепота, ложась на стол грудью. – Нафига она тебе? И ты разве в этом... шарить?

Так и пришлось мне набрать в грудь побольше воздуха и проговорить на одном дыхании:

– Того мужика из пивного бара помнишь?

– Этого надутого мажора? Ну помню... Гель, только не говори?... – он замолчал, осуждающе глядя на меня.

Но стыдно мне не было, ведь я всего лишь выполнила свою работу. О чем и сообщила другу.

– Сколько, говоришь, он тебе заплатил за это? – после паузы уточнил Миша.

Я снова назвала сумму.

– И ты считаешь, что простое участие в аукционе может столько стоить? Сколько же ты отвалила за лот?

И это я озвучила, ввергая друга в шок. Он даже на какое-то время потерял дар речи. Я же вдруг и сама поняла,

что плохо прочувствовала детали, что все случилось слишком быстро. Цена лота на самом деле была невероятно высокой. Даже мой гонорар по сравнению с ней казался смешным.

– Гель, ты не понимаешь, что все это дурно пахнет? Ну нафига ты с ним связалась?! Я же просил тебя...

– Миш, ну все же закончилось хорошо.

– А ты уверена, что закончилось? И уверена, что хорошо? Теперь я уже ни в чем не была уверена.

– Ладно, Миш, дело сделано. И я стала немного богаче, – деланно весело улыбнулась я. – Вот сегодня могу угостить тебя обедом, – подмигнула другу. – Ну а для моего брательника ты теперь мой парень, помнишь?

– Блин, Гель... Что-то мне теперь за тебя страшно, – не унимался мой друг.

– Мишка, ну у меня же есть ты! – рассмеялась я. – Забыл уже, когда последний раз за меня морды бил?

Как бы там ни было, несмотря на все сомнения и страхи, наш обед с Мишкой прошел просто замечательно. По молчаливому согласию мы решили больше не говорить о грустном. И даже договорились в следующие выходные куда-нибудь вместе сходить. Например, в театр. Ну а что? Одно полезное для себя я вынесла с аукциона точно – в культурной жизни общества я была полным профаном. И этот пробел я решила восполнить.

Глава 10

Лишь через две недели безуспешных поисков работы до меня дошло, что уволили меня с волчьим билетом. Ах Марина Викторовна! Вот же зараза! Из-за какого-то двоичника, а точнее, его папаши она решила испортить мне жизнь? Ну ладно, не жизнь, но карьера моя точно была под угрозой.

Куда я только не ходила, на какие только вакансии не откликнулась, и везде ответ был один – я им не подхожу. Нет, формулировки, конечно, отличались. Вакансий временно нет, штат укомплектован, физики нам не нужны... Но смысл оставался прежний – не нужна была им я.

Когда отчаяние уже почти накрыло меня с головой, я даже решила было пойти в ту элитную школу, где еще не так давно честно трудилась на благо современных детей, чтобы выяснить отношения с директрисой. Пусть бы она мне в глаза сказала, чем так сильно проштрафилась, раз она очернила мою репутацию.

Но поразмыслив на досуге, я пришла к выводу, что ни к чему не приведет выяснение отношений, что придется-таки мне изменить собственную жизнь. Пусть и на время... Отказываться от любимой физики навсегда я не собиралась. Ведь совсем не обязательно работать в школе и с целым классом. Можно заняться репетиторством, в конце-то концов. Да и по

образованию я хоть и была физиком, но не педагогом.

– Слушай, ну почему ты такая упертая?! – в который раз за последнее время возмутился Миша. – Ну не получается у тебя самой... так есть же люди, которые в силах помочь.

– Миш, люди – это твой папа? – усмехнулась я. – Ты себе не разрешаешь помогать ему, а меня пытаешься склонить на путь слабости. Найду я работу, не сомневайся, просто пока не получается... – не сдержала я тяжкого вздоха.

Мы с другом пересеклись вечером, как делали почти каждый день. О данном себе обещании поднять собственный культурный уровень я не забыла, и сегодня вот мы собирались посетить какую-то художественную выставку. А пока забежали в кафе перекусить. Мишка весь день работал, а я моталась в поисках работы. Оба были голодные как волки.

– Почему сразу папа? Как будто у меня других связей нет...

И это тоже было правдой – в силу своего характера, с кем он только не был знаком. В каких только кругах не вращался. Пару дней назад мы с ним даже посетили светскую вечеринку какого-то новомодного дизайнера. И оказалось, что с дизайнером этим Мишка не просто приятельствует, а дружит. Раньше я за ним ничего такого не замечала. Впрочем, раньше я была занята по большей части собой и Тёмкой. Да и работа съедала почти все мое время. Порой я даже размышляла на тему, что не сильно-то и хочу возвращаться в школу, что надо бы рассмотреть возможность работы фрилансером.

Но в моей профессиональной нише такой вид деятельности пока еще считался малоприбыльным. Этим можно заниматься, разве что, в качестве подработки.

– Миш, давай договоримся – если у меня и через неделю ничего не получится, я обращусь к тебе за помощью, – предложила я компромисс.

– Ловлю на слове! – обрадовался мой верный друг.

На выставке было неожиданно оживленно. Вот уж не знала, что современная живопись пользуется таким спросом. Хотя, мне-то откуда знать, если эту часть жизни я только открывала для себя.

Народ плавно перетекал по большому залу. Официанты обносили гостей напитками и неприхотливой закуской. Я же пока не находила для себя ничего интересного во всей этой мазне.

– Как, говоришь, называется это направление? – обратилась я к Мише, когда мы оба с умным видом застыли перед огромным полотном с буйством красок и минимум сюжета. Ну так думала я.

– Кажется, живопись действия, – с умным видом изрек Миша.

– И что это такое? – посмотрела я на друга.

– Вот это, – важно указал он на мазню.

– Понятно, что это, – невольно рассмеялась я. – А что собой выражает эта живопись?

Миша призадумался, а потом и вовсе шокировал меня:

– Кажется, ничего.

– Как так?! Совсем-совсем ничего? – мне даже показалось, что он надо мной издевается.

– Гель, ну а что может такое... выражать? – с сомнением посмотрел он на картину.

И в этот момент наше уединенное созерцание было нарушено вмешательством извне.

– Например, танец художника в процессе творения...

Я резко обернулась, расслышав знакомый голос. Рядом с нами стоял и улыбался никто иной, как Гаврилов собственной персоной. О том, что могу встретить его на выставке, я как-то не подумала.

– Этот вид искусства еще называют бесформенной живописью, – продолжал он просвещать нас с Мишкой. Лицо же моего друга, как успела подметить, каменело на глазах. А вот Гаврилов смотрел исключительно на меня. – Художник словно входит внутрь своего полотна, когда разбрызгивает краски. Подобная техника называется дриппингом. Первый применил ее, как и изобрел Джексон Поллок...

– Очень интересно. Спасибо за ликбез, – сдержанно отозвалась я.

– Здравствуйте, Ангелина! Рад видеть вас на этой выставке, – лучезарно улыбнулся Гаврилов.

И он по-прежнему не смотрел на моего друга, тогда как тот уже сжал кулаки. Пришлось на него злобно зыркнуть, чтобы поумерил пыл. Только драки мне тут и не хватает.

– Здравствуйте, Андрей Игоревич, – не рискнула я признаться во взаимной радости, каковой не испытывала.

– Интересуетесь современной живописью?

– Не то чтобы... – туманно отозвалась я. – Скорее, коротаем вечер.

– Рад, что вы делаете это на выставке моего протеже.

Вот как? Он еще и продвижением талантливой молодежи занимается? Ну что ж, наверное, это плюс в его репутацию, хоть и нравиться мне он от этого больше не стал. Было в Гаврилове что-то хитрое, словно способен он был на крупную подлость. Я и думать про него забыла, если честно, но вот увидев его, снова вспомнила свои те ощущения.

– И мы тоже рады, – вклинился в разговор Миша, беря меня за руку. – Это... полотно мы уже всё рассмотрели до малейших брызг, как вы выразились. Пора переходить к другому, – властно потащил он меня в сторону.

– Наслаждайтесь вечером, – ни грамма не стушевался Гаврилов. – Если я вам понадобится, Ангелина, вы знаете, как со мной связаться.

– Да, конечно, – кивнула я, в глубине души радуясь настойчивости Миши.

– Что значит, ты знаешь, как с ним связаться? – пристально взглянул на меня друг.

– Только то, что у меня есть его визитка, – пожала я плечами.

– Выброси эту гадость! Такие знакомые тебе точно

не нужны...

– Тебе он тоже показался опасным и хитрым? – поинтересовалась я.

– Мне он кажется зажратым мудаком и больше никем! – отрезал Мишка.

Глава 11

На улице зарядил дождь. Холодный и с ветром. Вот только еще было лето, и люди изнывали от жары. А сейчас я бежала от остановки до дома, чувствуя как все сильнее намокаю и трясясь от холода. И это второго октября, времени бабьего лета. Наверное, в этом году оно решило не наступать.

Намокло ли мое лицо под дождем или стало таким от слез, я и сама не понимала. Но я была близка к отчаянию. И как же я надеялась, что эта неделя начнется хорошо для меня. Ведь сегодня меня пригласили на собеседование сразу в три школы. И везде я получила отворот-поворот.

Забежав в подъезд, я отчетливо поняла одно – у меня больше нет сил долбиться в эту бетонную стену. Я больше не могу искать вакансии по специальности, ходить на собеседования, чтобы везде слышать примерно одно и то же. Сил не осталось ни на что, в буквальном смысле у меня опустились руки.

Поднимаясь на свой этаж, я думала, что хуже уже быть не может. Но когда вошла в квартиру и увидела царящий там погром, то тут же едва не умерла от отчаяния.

Тёмка вынес последнее, что смог, – стиральную машину. Остался только холодильник, но и тот, надо думать, ждет подобная участь.

Брат держался довольно долго, но я видела, как близок

он к срыву. Каждый день я уговаривала его лечь на лечение, но ответ получала всегда один – он просто-напросто посылал меня куда подальше, обещая, что сам в силах справиться с собой. Не смог...

– Миш, я больше не могу, – проговорила я в трубку и зарыдала в голос.

Больше я ничего сказать не смогла – рыдания буквально душили меня. Я оплакивала себя-несчастную. С ужасом готовилась к тому, каким сегодня увижу брата, да и увижу ли вообще. Боялась даже думать, выживет ли он, если пропадет на несколько дней... Мне было так паршиво, что хоть в петлю лезь. Кажется, жизнь моя зашла в тупик, из которого не было выхода.

Я даже не знаю, сколько времени просидела, рыдая, в коридоре на полу. Очнулась только, поняв, что Мишки уже нет на проводе. И почти сразу после этого он вбежал в мою квартиру.

– Гелька, что с тобой?! – плюхнулся он рядом на колени и принялся трясти меня за плечи. – Посмотри на меня... Он тебя ударил?..

– Что?.. Кто?.. – я все еще была слепа от слез, которые никак не хотели заканчиваться. И смысл слов друга пока еще доходил до меня с трудом.

– Где этот урод?! – вскочил Мишка на ноги и заметался по квартире. – Я убью его!.. – приговаривал при этом.

– Миш, Тёмки нет... И он унес стиралку, – кряхтя как ста-

руха я тоже встала.

– Блин, ты меня напугала, – остановился возле меня друг. – Да бог с ней, с этой стиралкой! Новую купим.

– Да разве в ней дело?.. – снова заплакала я. – Я думала... что у него получилось... А он!.. – завывала я в голос и сама испугалась.

– Так! Все! Хватит слезы лить! – решительно потащил меня Мишка в ванную, где долго и со вкусом умывал ледяной водой, пока я не начала активно сопротивляться. – Полегчало?

– Все нормально, отвали уже от меня! – оттолкнула я друга, отплевываясь от воды. – Замерзла как цуцик, – кляцнула я зубами.

– Сейчас будем согревать тебя! – радостно заявил Мишка, заворачивая меня в большое махровое полотенце.

Потом он повел меня в кухню и принялся отпаивать горячим чаем. Но даже так соображать нормально я начала не сразу.

– Миш, у меня все очень плохо, – сообщила я другу, когда смогла рассуждать почти прилично.

– Так и знал, что нельзя тебя оставлять одну! – в сердцах проговорил мой друг.

Не виделись мы с прошлых выходных – больше чем на неделю он уезжал куда-то с отцом. Я только знала, что вернулся он вчера.

– Тёмка козел! С ним я еще разберусь. Но дело же не толь-

ко в нем? – приобнял меня Мишка за плечи и принялся укачивать как малое дитя.

– Не только...

Я рассказала ему про неудачные поиски работы, про собственное отчаяние, намекнув на нежелание жить. И больше всего друга разозлил именно мой намек.

– Ты меня заколебала, Гель, уж прости! Ну сколько можно зацикливаться на своей физике?! Никуда она от тебя не денется! И неужели тебе не надоело работать с этими... имбецилами?! – не сразу подобрал он нужное слово.

– Миш, они не имбецилы. Это просто дети... – покачала я головой. – И да, мне нравилось с ними работать, учить их чему-то новому...

– А мне кажется, что настало время что-то менять, – философски изрек Мишка. – И работ вокруг много интересных.

– Это какие? – усмехнулась я. – Уборщица? Санитарка? Или соцработник, ходящий по домам пенсионеров и разносящий соцпайки?.. В центре занятости мне только такое и предлагают. Так и говорят, мол, по специальности мы вам ничего подобрать не можем, есть только общественно-полезный труд.

– Ну почему сразу санитарка? – скривился Миша. – Куча всего есть... Ладно, это я беру на себя. А сейчас мы идем гулять!

– Под дождем? – рассмеялась я.

Но было мне не до смеха, конечно. И меньше всего меня сейчас волновали неудачи с поисками работы. Я боялась за брата, прямо сердце было не на месте. И я чувствовала приближение беды.

– Блин, точно!.. Ну тогда мы с тобой идем в ресторан.

– Миш, ну какой ресторан? Посмотри на меня...

Я не только выглядела как развалина, но и чувствовала себя так же.

– А мы никуда не торопимся. Я сегодня весь вечер твой, – развел Миша руками, словно приглашая меня в объятья. – Приводи себя в порядок – поедem пить, танцевать и веселиться до упаду.

В итоге я дала ему себя уговорить. Пока собиралась, несколько раз пыталась дозвониться до брата. Результат был всегда одинаков – абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети... И как же я ненавидела этот равнодушный механический голос!

Глава 12

Ресторан Мишка выбрал не простой, а самый шикарный в городе. Контингент там тоже соответствовал общему уровню, и я, в своем не самом шикарном вечернем платье, по началу чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке.

– Миш, может ну его нафиг, этот ресторан? – предложила я, когда мой друг заказал бутылку шампанского, да еще и французского. И подали нам его в ведерке со льдом. – Пойдем в какое-нибудь место... попроще?

– Еще чего! Зачем это? – отправил Миша официантку и сам разлил шампанское по бокалам. – Ты заслуживаешь лучшего! За тебя и выпьем! – поднял он свой бокал.

– Скажешь тоже... – чокнулась я с ним своим бокалом, но мне даже пить не хотелось.

Все происходящее казалось неправильным, а сама себя я считала неудачницей. Понимала, что так думать нельзя, но и от мыслей этих избавиться не получалось. Уж слишком они были навязчивыми, сами лезли в голову.

Сама идея похода в ресторан, этот или какой другой, казалась не уместной сейчас. Тёмка пропал, вынесся из квартиры стиральную машинку, а я тут распиваю шампанское, слушая лирическую музыку. Еще и вырядилась как не знаю кто.

– Слушай, кончай думать о брате. Ты ему не нянька, – правильно понял Миша мое настроение.

– Я ему сестра, – вздохнула я.

– Сестра, – кивнул Мишка, – но ему уже не пять лет и даже не восемнадцать. Взрослый дядя, а ведет себя...

– Миш, он зависимый дядя. Кто же ему поможет, если не я?

– Как? Ты знаешь, как ему помочь? – поманил Миша официантку. – Принесите нам конфи из кролика, жульен и рата-туй...

– А вашей даме? – учтиво поклонилась официантка.

– То же самое. Ты не против? – спохватился Миша.

– Мне... все равно, – отозвалась я, понимая, что немного сержусь на него. Хоть он и не виноват ни в чем, а на самом деле хочет растормошить меня.

– Тогда все, – отпустил Миша официантку. – Завязывай хандрить, – сердито посмотрел на меня. – И выпей уже, чтобы я смог налить еще.

Шампанское было вкусное – кисловатое и не сильно газированное. Пригубив его, я поняла, что хочу пить, ну и осушила бокал до дна.

– Умница! – похвалил меня Миша, наполняя наши бокалы. – И снова за тебя! – провозгласил он тост.

– Миш, не надо за меня... Праздновать мне точно нечего. Вот и с работой я потерпела полный крах...

– ... Чему я только рад, – перебил меня Мишка. – Сколько можно метать бисер перед свиньями?

Ну вот опять он! Дети – точно не свиньи. Это такой ма-

ленький особенный народец, к которому нужен не совсем традиционный подход. И детей я любила, в отличие от моего друга. Но видно работать с ними отныне мне была не судьба.

– ... Не сошелся свет клином на школах или гимназиях.

Куча мест, где такого специалиста, как ты, с руками оторвут.

– Например, какие? – рассмеялась я.

– Да... куча! Но ты же мне не разрешаешь помогать тебе.

– Не разрешаю, потому что делать это будешь не ты, а твой папа. Он уже один раз помог мне – устроил в школу, из которой меня выгнали с позором. И больше я не собираюсь подставлять его. Миш, и все! Разговор окончен! – прервала я его раньше, чем он начал мне что-то доказывать.

Довольно быстро нам принесли заказ, и еда в этом ресторане оказалась очень даже вкусной. Впрочем, даже такая она не стоила тех денег, что значились в меню. Еще и поэтому мне не хотелось там оставаться. Заплатить за себя самой Мишка мне не даст, как истинный джентльмен.

В какой-то момент я отлучилась в дамскую комнату и стала невольной свидетельницей разговора нашей официантки с каким-то мужчиной. Как поняла чуть позже, это был ее начальник.

– Рит, сколько я могу получать жалобы от клиентов за твою нерасторопность? – выговаривал он девушке, которая чуть не плакала.

– Игорь Дмитриевич, я физически не успеваю обслуживать всех быстро. В нашей смене не хватает двух официан-

тов...

Вот как? Значит, у них на должность официанта есть вакансии? Об этом я думала по пути в туалет, пока находилась в нем и на обратном пути. Как раз и официантка мне повстречалась снова – с полным подносом грязной посуды. Ну и решение созрело само.

– Девушка, а где я могу найти управляющего? – обратилась я к ней.

– А вам зачем? – испуганно дернулась и замерла она. Посуда на подносе опасно звякнула. – У вас ко мне какие-то претензии?

– Нет, что вы! – улыбнулась я ей самым дружеским образом. – Я... по личному вопросу хочу переговорить.

– А... ну вам туда, – кивнула она на коридор. – Вторая дверь справа – его кабинет, – и поспешила на кухню.

Я же бросила взгляд в зал, убедилась, что Мишка чем-то занят в своем телефоне, и спокойно отправилась к управляющему. Странное дело, но не испытывала я ни страха, ни неловкости, как будто впервые за последнее время приняла действительно правильное решение.

Перед тем, как распахнуть дверь в кабинет, я постучала.

– Войдите! – раздалось не очень приветливое.

Я угадала – тот, кого официантка Рита назвала Игорем Дмитриевичем, и который ее отчитывал, и был управляющим ресторана.

– Здравствуйте! – поприветствовала я мужчину, сидящего

за столом и смотрящего на меня в некотором напряжении.

– Добрый вечер! Чем могу быть полезен? – вежливо поинтересовался он.

– Я...

– Вас не устраивает уровень обслуживания в нашем ресторане? – неожиданно перебил меня мужчина, выскочив из-за стола и чуть ли не подбежав ко мне. – Понимаете, так вышло, что сегодня работает не полная смена. Ребята стараются, но не успевают...

– Меня все устраивает, – поспешила я его заверить. – И именно поэтому я и пришла...

– Не понимаю. Если вас все устраивает?..

– Мне нужна работа. А вам, насколько я поняла, нужны официанты.

– Но... я видел вас в зале с мужчиной, – неподдельно удивился управляющий.

– И что? Работа мне все равно нужна.

– Не поймите меня превратно, но обычно клиенты нашего ресторана не устраиваются к нам на работу.

По крайней мере, он перестал волноваться. И он уже не казался мне строгим, а даже выглядел симпатичным.

– Ну я не совсем ваш клиент...

Из кабинета управляющего я вышла через пять минут.

– Ну ты куда пропала?! – набросился на меня Миша. – Я уже собирался идти в женский туалет на твои поиски.

– Миш, я нашла работу, – радостно улыбнулась я, пони-

мая, что сегодня не самый худший день в моей жизни.

– Где? В туалете? – вытаращился на меня друг.

– В этом ресторане. Официанткой, – рассмеялась я.

Глава 13

В тот день мы долго спорили с Мишей. С жаром друг пытался переубедить меня устраиваться официанткой в ресторан. Приводил всякие доводы, уговаривал, давил на тщеславие... Но я осталась непреклонной – почему-то именно такая работа в тот момент казалась мне привлекательной. И гораздо позже я поняла, что мне просто необходимо было в корне изменить направление не только своей деятельности, но и жизни.

В тот же вечер произошло еще одно значимое для меня событие, которое едва не обернулось трагедией. Вернувшись домой, я обнаружила своего брата без сознания и с пеной у рта.

У Тёмки случилась передозировка, в больнице его еле откачали. Во всем этом был один плюс – два дня брат провёл в реанимации и потом еще неделю на больничной койке. У меня была слабая надежда, что это положит начало его выздоровлению, но рухнула она, когда Тёмка пропал в первый же вечер, вернувшись из больницы.

Месяц пролетел очень быстро, даже стремительно, и вот я уже получала в ресторане первую зарплату.

– Рит, а как у вас тут проставляются? – поинтересовалась я, как только получила деньги.

Так вышло, что именно с ней мы работали в одной сме-

не. И за месяц с этой веселой и неунывающей девушкой мы с дружились. Удивительно, но факт. А в школе я два года работы так ни с кем и не сошлась ближе, чем просто соотрудники.

– Ну обычно мы остаемся после закрытия ресторана, накрываем стол... Ничего особенного, по скромному, – прошептала меня Рита. – И недолго.

Конечно, не долго, если после закрытия. Откуда силы-то возьмутся, если я уже валилась с ног? А времени было всего-ничего – семь вечера. Наплыв клиентов только ожидался. И в будние дни ресторан закрывался часам к двенадцати. В выходные бывало работали и до двух ночи. Слава богу, сегодня была среда.

На том и порешили, что после закрытия ресторана немного посидим и отметим мое вливание в коллектив.

Что бы кто ни говорил и как бы ни относился к работе официантки, мне она нравилась. Вернее, нравилось в этой работе мне то, что времени не оставалось ни на что лишнее. Целый день мы носились по залам: брали заказы, накрывали столы, рассчитывались с клиентами, убрали со столов... С одной стороны, это было утомительным, а порой и изматывающим, конвейером. С другой – клиенты попадались самые разные, и я, например, полюбила приглядываться к людям, пытаться понять, что можно ждать от того или иного посетителя. Эта работа была не менее живой, чем в школе. Только на месте учеников были взрослые и по большей ча-

сти состоятельные люди.

Работала я посменно – два дня через два. Двух выходных мне с лихвой хватало, чтобы переделать все домашние дела, пересечься с Мишкой, ну и порасстраиваться из-за Тёмки.

После того, как выписался из больницы, брат какое-то время держался, а потом снова стал пропадать из дома, не приходить ночевать. Возвращался под кайфом, несколько дней проводил в ломке, а потом снова пропал. Я не знала, где он берет деньги на дурь, но подозревала, что он познакомился с какой-то женщиной. И пару раз в разговорах с ним мелькала эта тема. Видно, она его и снабжала деньгами, как и оставляла у себя на ночь. Не понятным оставалось, зачем он ей такой нужен.

Из дома Тёмка больше ничего не выносил, да и нечего было. Стиральную машинку я покупать не стала – приспособилась носить белье в прачечную самообслуживания. Такая как раз была недалеко от нашего дома...

В общем и целом, можно сказать, что жизнь моя потихоньку налаживалась, хоть и ничего хорошего в ней не происходило. И могла ли я подумать, что уже сегодня она снова резко изменится и не в лучшую сторону?

– Игорь Дмитриевич, задержитесь сегодня с нами после работы? – перехватила я управляющего на пути в его кабинет.

– А что такое? – обеспокоенно нахмурился он.

Несмотря на внешнюю суровость, оказался он золотой

души человеком. Чутким, понимающим и добрым. К нему можно было прийти с любой проблемой, и никогда никому он не отказывал в помощи. За месяц моей работы здесь Игоря Дмитриевича я успела полюбить всем сердцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.